

Хабаровский процесс. Документальные свидетельства: сборник документов. (Рецензия)

Хабаровский процесс. Документальные свидетельства: сборник документов / отв. ред. серии Е.П. Малышева, Е.М. Цунаева; отв. ред. Л.Д. Шаповалова; отв. сост. А.И. Шишкин; вступ. статья С.В. Сливко. М., 2021. 352 с., ил.¹

ISBN 978-5-9990-0085-9

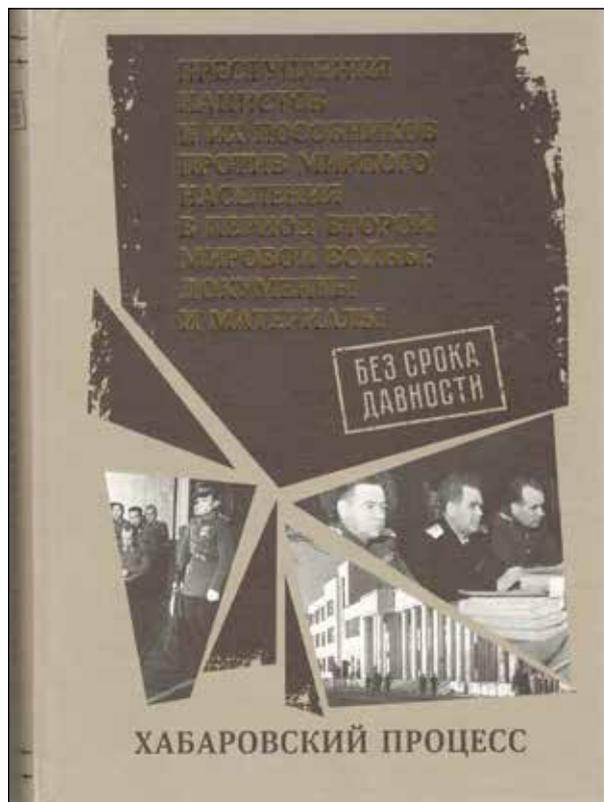
DOI 10.55297/9785999000859

Сборник содержит документы о подготовке и проведении проходившего в Хабаровске 25–30 декабря 1949 г. судебного процесса над военнослужащими японской армии, занимавшимися разработкой, массовым производством и испытаниями бактериологического оружия в годы Второй мировой войны, в том числе экспериментами на живых людях.

В сборник включены документы Центрального архива ФСБ России, архивов региональных управлений ФСБ России, Архива внешней политики РФ МИД России, Государственного архива Хабаровского края и Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова. Большая часть документов публикуется впервые.

Хабаровский процесс – военный трибунал над группой из 12 бывших военнослужащих японской Квантунской армии, сотрудников отряда 731, обвинявшихся в создании и применении бактериологического оружия в период Второй мировой войны и проводивших зверские эксперименты над людьми в процессе разработки и испытания такого оружия. Трибунал проходил в Хабаровске с 25 по 30 декабря 1949 г. в составе председательствующего – генерал-майора юстиции Д.Д. Черткова и членов – полковника юстиции М.Л. Ильницкого и подполковника юстиции И.Г. Воробьева.

По итогам процесса всем обвиняемым (все они признали вину) были назначены различные сроки заключения в исправительно-трудовом лагере. Срок они отбывали в относительно комфортных условиях в Ивановской области. По итогам Хабаровского процесса на пяти языках – русском, английском, китайском, корейском и японском был издан сборник «Материалы судебного процесса по делу бывших во-

Обложка сборника документов
«Хабаровский процесс.
Документальные свидетельства. М.: 2021

еннослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия» (М.: 1950)². Издание на русском языке вышло тиражом 50 тыс. экземпляров. Но к 1956 г., в связи с улучшением советско-японских отношений, все осужденные (кроме умершего в тюремной больнице Т. Такахаси и покончившего с собой Т. Карасава) были репатрированы в Японию. О Хабаровском процессе в СССР забыли «по умолчанию»³, на Западе его до начала 1980-х гг. представляли, как фальсификацию, пока в США на основании Закона о свободе информации не были рассекречены и

¹ Скачать сборник можно здесь: <https://disk.yandex.ru/i/s-J3zRPRqolTWA>

² Скачать «Материалы судебного процесса...» можно здесь: <http://militera.lib.ru/docs/da/materialy-sudebnogo-processa-nippon/index.html>

³ Автор данной рецензии в 1980-х гг. работал в одном из НИИ МО СССР. Чтобы получить доступ к «Материалам судебного процесса...», ему потребовалось разрешение начальника библиотеки, где эта книга хранилась в отдельном шкафу, запирающемся на ключ.

частично опубликованы почти 8 тыс. страниц совершенно секретных документов, имевших отношение к военно-биологической программе Японии. Окончательно на Западе «информационная блокада» на сведения о ведении бактериологической войны Японией против СССР и Китая, а также о преступлениях, совершенных сотрудниками отряда № 731 в ходе подготовки этой войны, была прорвана только 1985 г. показом сначала в Великобритании, а затем в других западных странах передачи Би-Би-Си «Отряд 731 – знал ли император?»

Сборник «Хабаровский процесс» подготовлен в рамках всероссийского научно-просветительского проекта «Без срока давности». В предисловии к сборнику губернатор Хабаровского края М.В. Дегтярев отметил уникальность этого издания, которое вводит в научный оборот рассекреченные документы Хабаровского процесса.

В обстоятельном Введении к сборнику, подготовленному канд. исторических наук, доцентом Тихоокеанского государственного университета (Хабаровск) С.В. Сливко, отмечено, что Хабаровский процесс стал логическим продолжением Нюрнбергского и Токийского процессов. В ходе процесса были доказаны преступные замыслы и деяния японских военных, ставивших бесчеловечные опыты над живыми людьми, изготавливавших и применявших бактериологическое оружие массового поражения. На новом уровне были доказаны агрессивные замыслы и действия Японии в отношении СССР, направленные на подготовку войны с целью отторжения от Советского Союза Дальнего Востока.

В Археографическом предисловии, подготовленном сотрудником Центрального архива ФСБ России А.И. Шишкиным, показано происхождение документов, вошедших в сборник, а также объяснена его структура.

Всего в сборник вошло 73 документа на русском и японских языках (переводы) из 5 архивных фондов и 2 коллекций. Документы полностью рассекречены. Хронологические рамки документов, включенных в издание, охватывают период с августа 1938 г. по декабрь 1950 г.: от планов войны против СССР до инициатив советского правительства по созыву международного трибунала по обвинению политического и военного руководства Японии в подготовке бактериологической войны.

Сборник состоит из трех разделов. В первый раздел включены документы об агрессивной политике Японии по отношению к СССР и о подготовке к войне, проводившейся в нарушение подписанного 13 апреля 1941 г. договора о нейтралитете между СССР и Японией.

Во второй раздел сборника вошла переписка МИД СССР, МВД СССР и ЦК ВКП(б), свя-

занная с принятием решения о предании суду военнослужащих японской армии, обвинявшихся в подготовке и применении бактериологического оружия. Раздел завершает постановление Военной прокуратуры Приморского военного округа от 1 ноября 1949 г. о принятии дела в отношении 12 военнослужащих японской армии к своему производству.

Третий, наиболее объемный, раздел издания содержит материалы предварительного следствия над японскими военными преступниками, которые составили его доказательную базу, материалы судебных заседаний и документы, связанные с усилиями советской стороны по организации нового международного трибунала по фактам подготовки Японией бактериологической войны. Он включает 3 подраздела:

3.1. Протоколы допросов и показания подсудимых;

3.2. Показания свидетелей и заключения экспертов – участников процесса;

3.3. Итоговые документы и результаты Хабаровского судебного процесса.

Протоколы допросов и показания подсудимых (подраздел 3.1) распределены по 4 тематическим группам: «Бактериологическое оружие – разработка и факты применения»; «Маньчжурия – центр разработки бактериологического оружия»; «Концлагерь для русских плененных «Приют» – путь в отряды смерти»; «Опыты над людьми – преступления против человечности».

Внутри разделов документы располагаются в хронологическом порядке. Структура сборника позволяет проследить историю создания и применения бактериологического оружия японской армией, начиная с середины 1930-х гг. и до капитуляции Японии в августе 1945 г. В документах отражены не только преступления, но и последовавшее за ними заслуженное наказание.

Текст каждого документа сопровождается ссылками на место хранения – архив, номера фонда или коллекции, описи, дела и листов. Также указывается, публикуется ли оригинал документа, или его копия. Здесь же содержатся ссылки на предыдущие публикации каждого документа, если они имеются.

В приложениях даны шесть структурных схем подразделений японской армии, занимавшихся разработкой, испытаниями и применением бактериологического оружия, а также карта их расположения. Книга снабжена «Именными комментариями» с краткими биографиями упомянутых в документах лиц, «Списком сокращений», «Именным указателем» и «Географическим указателем». Иными словами, работа по подготовке сборника была

чрезвычайно трудоемкой. Чтобы ее завершить, нужно было иметь серьезную мотивацию к получению новых знаний уже для следующих поколений ученых.

Будучи хорошо знакомым с «Материалами судебного процесса...», я обратил внимание на ряд ранее неизвестных свидетельств.

Например, сенсацией этого сборника являются собственноручные показания военного врача, сотрудника 731-го отряда, Ямамото Сеоэя (С. 191), данные им 23 июля 1949 г., о проведении опытов не только над гражданами Советского Союза и Китая, но и над военнослужащими Японии, попавшими в плен во время боев на Халхин-Голе. Эти японские военные были возвращены на родину после краткосрочного плена в СССР, но их семьям объявили, что они погибли, а на самом деле их содержали в спецлагере, находившемся на территории арсенала Акаба, недалеко от Токио, затем передали в 731-й отряд, где они и были уничтожены.

Протокол допроса обвиняемого Митомо Кадзуо интересен циничными подробностями подбора доз ядов (С. 197–207)), осуществляемым таким образом, чтобы человек, на котором эти опыты приводились, ничего не заподозрил.

С точки зрения национальной психологии показателен протокол допроса генерал-полковника японской армии, бывшего главнокомандующего Квантунской армией Ямада Отозоо о деятельности противозидемического отряда № 731 по проведению опытов над людьми от 23 ноября 1949 г. Ямада всячески отрицал, что знал о таких опытах, но, «припертый к стенке» показаниями свидетелей и обвиняемых, заявил (С. 213), что: «Лично я считаю, что опыты по определению эффективности бактериальных средств войны над живыми людьми не являются преступлением против человечества, так как в международных законах не сказано о запрещении подобных опытов». Знакомый принцип – «что не запрещено, то разрешено».

Людей истребляли не только в 731 отряде, но и в его филиале в Харбине. О нем пока известно мало. В протоколе допроса свидетеля Оосава Мацуо, служившего в 731 отряде в должности санитаря (23 октября 1949 г.), впервые приведена информация о деятельности его харбинского филиала (С. 230–232). Филиал (без номера воинской части) в своем составе имел два отделения – хирургическое и терапевтическое. Для каждого отделения были построены четырехэтажные здания. Два этажа каждого здания были над поверхностью земли, в них располагались лаборатории. Два других этажа каждого здания были подземными. В них находились 32 камеры для содержания людей, предназначенных для проведения над ними экспериментальных исследований. В хирургическом отделении проводили

эксперименты по обмораживанию конечностей и всего тела человека. Там же осуществлялись опыты на людях по изучению действия новых кожно-нарывных отравляющих веществ (ОВ), предназначенных для использования в войне против СССР. Подопытных людей вывозили на полигон в 130 км от Харбина, привязывали к столбам, затем поливали с самолета ОВ. Как правило, они умирали в течение 30 минут на полигоне, что не характерно ни для удушающего ОВ – фосгена, ни для кожно-нарывных – иприта и люизита, состоявших тогда на вооружении японской армии того времени.

Этот же свидетель дал подробные показания об опытах по замораживанию людей. Вот только фрагмент одного из них: «...человек голый помещался весь в рефрижератор, где постепенно снижалась температура до 30–40 градусов ниже нуля. За человеком можно было наблюдать через стеклянную дверь рефрижератора; примерно через час полуживого человека вынимали из рефрижератора и отрезали ему по колено одну из ног, на груди и спине вырезали клочки ткани (тела) и проводили над ним исследование, определяя степень обморожения и выносливость человека. После этой процедуры изуродованного человека выносили, как труп, а если он был еще живой, то смазывали вышеуказанной мазью от обморожения, забинтовывали, усиленно кормили, стремясь поддержать организм его живым, затем, примерно через неделю, его передавали в терапевтическое отделение же филиала, где над ним производились дальнейшие эксперименты с применением выращенных там эпидемиологических бактерий, подробности которых мне неизвестны». Всего в харбинском филиале 731 отряда, по подсчету Оосава Мацуо, с июля 1943 г. по июль 1944 г. было истреблено свыше 300 человек.

Не все узники 731 отряда соглашались на беззастенчивое умерщвление в варварских экспериментах. В сборнике документов впервые встречаются упоминания, по крайней мере, о трех бунтах заключенных, последний из которых – бунт русских пленных, был в первой декаде июня 1945 г. (С. 190). Но выжить или сбежать никому не удалось.

В настоящее время Российская Федерация, как и в годы Второй мировой войны, вновь окружена военными биологическими лабораториями, но уже США. Знакомство с документами, включенными в сборник «Хабаровский процесс», избавит многих россиян от иллюзий, для чего такие лаборатории предназначены.

*Главный специалист 27 НЦ МО РФ
канд. биол. наук, ст. науч. сотр.
М.В. Супотницкий*

Контактная информация автора: 27nc_1@mil.ru